

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-74-77
УДК 81-115

Дата: поступления статьи / Submitted: 02.07.2020
после рецензирования / Revised: 03.08.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

Ань Янь

Аньхойский педагогический университет, г. Уху, КНР
E-mail: any773@126.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9300-3435>

Сопоставительное исследование коммуникативного поведения русских по сравнению с китайцами

Аннотация: Противоречивая ситуация глобализации и активных деловых контактов между гражданами России и Китая складывается при недостаточном взаимном знакомстве участников общения с лингвокультурными и поведенческими различиями в менталитетах обоих этносов. Изучение данных различий облегчает как непосредственное понимание чужого высказывания, так и создание позитивных контактов, не отягощенных конфликтогенными факторами. В этих условиях особую значимость приобретает знание совокупности вербальных и невербальных средств высказывания русскоязычных и китайскоязычных участников коммуникации, включая фразеологические и этикетно-жестовые особенности. Автор подчеркивает важность разграничения и учета пассивной (рецептивной) и активной (продуктивной) стратегий взаимодействия при обучении студентов, которые лишь в совокупности способны обеспечить успешную коммуникацию с использованием неродного языка. Основная концепция кинесики (науки о невербальных средствах коммуникации) заключается в том, что по лицам людей вне меньшей степени, чем по их словам, можно судить о многом, в том числе об актуальном психологическом, эмоциональном состоянии. Изучение невербальных средств коммуникации основывается на идее о том, что каждый из атрибутов тела, будь то форма, размер и т. п., приобретает свое значение при определенных коммуникативных условиях. Автор делает вывод о необходимости сочетать собственно лингвистические и коммуникативные навыки общающихся с творческим их осмыслением, сопоставляя с соответствующими явлениями в родном языке и родной культуре.

Ключевые слова: Россия, Китай, коммуникативное поведение, междисциплинарный подход, фразеология, жесты.

Цитирование. Янь Ань. Сопоставительное исследование коммуникативного поведения русских по сравнению с китайцами // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 74–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-74-77>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

An' Yan'

Anhui University, Anhui, China
E-mail: any773@126.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9300-3435>

Comparative study of the communicative behavior of Russians in comparison with Chinese

Abstract: The contradictory situation of globalization and active business contacts between the citizens of Russia and China is formed with insufficient mutual acquaintance of the participants of communication with the linguistic, cultural and behavioral differences in the mentalities of both ethnic groups. The study of these differences facilitates both direct understanding of someone else's utterance, and the creation of positive contacts that are not burdened by conflict factors. In these conditions, it is particularly important to know the set of verbal and non-verbal means of utterance of Russian and Chinese-speaking participants in communication, including phraseological and label-gesture features. The main concept of kinesics is that the faces of people are no less than their words, you can judge many, including their current psychological and emotional state. The study of nonverbal means of communication is based on the idea that each of the attributes of the body, be it shape, size, etc., acquires its own meaning under certain conditions. Author it is concluded that it is necessary to combine the actual linguistic and communicative skills of those who communicate with their creative comprehension, comparing them with the corresponding phenomena in their native language and native culture.

Key words: Russia, China, communication behaviors, interdisciplinary approach, phraseology, gestures.

Citation. Yan' An'. Comparative study of the communicative behavior of Russians in comparison with Chinese. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 74–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-74-77>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Ань Янь' – доктор наук, доцент, исследовательский центр «Волга – Днепр», институт иностранных языков, Аньхойский педагогический университет, КНР, провинция Аньхой, г. Уху, 241001, ул. Хуа Цын Нан Лу, 189.

© An' Yan' – Doctor of Sciences, associate professor, research center «Volga – Dnieper», Institute of Foreign Languages, Anhui University, 189, Khua Tsyn Street Nan Lu, Wuhu, Anhui province, 241001, China.

Введение

В целях углубления и оптимизации обучения китайских студентов русскому языку необходимо провести сопоставительный анализ форм и средств коммуникативного поведения в русской и китайской традициях общения и затем определить пути дальнейшего их сближения в условиях взаимопроникновения культур с опорой на современные успешные примеры коммуникативной практики.

Сравнительное языкознание имеет глубоко укоренившиеся традиции. Однако применение его методов к области практической лингводидактики достаточно молодо. Если говорить о современном преломлении эталонного коммуникативного поведения, то изучение новых примеров из речевой и жестовой практики требует постоянного обновления знаний [王铭玉. 2008年, 第58–59页].

В данной статье нами была поставлена задача сопоставить как историко-культурные коммуникативные феномены, так и новейшие реалии в практиках взаимодействия китайских и русских собеседников.

В настоящее время изучение коммуникации развивается не в русле традиционной лингвистики, а по пути взаимодействия лингвистики с социологией и культурологией. Этот факт связывают с теми изменениями, которые произошли в структуре и динамике современного знания о мире [Илюхина 2010, с. 8].

Современная методология изучения иностранных языков исходит из как минимум недостаточности механического пополнения словарного запаса и освоения теоретических основ изучаемого языка – грамматики, фонетики, особенностей правописания и т. п. [Кане 2012, р. 16–17]. Она во многом опирается на изучение фразеологии, устойчивых (клишированных) словосочетаний, имеющих высокую степень уникальности и широкий культурный контекст, концентрирующий в себе то, что в принято называть «мудростью предков», культурологические и страноведческие познания и использует достижения этнопсихологии.

Ход исследования

Комплексный подход к стратегии обучения позволяет решить одновременно две задачи: более качественного и осознанного овладения иностранным языком и обретения полноценного представления о культурных, религиозных, официально-деловых и бытовых особенностях поведения соответствующего этноса (Елизарова 2003, с. 374).

Исследователю требуется работать на стыке языкознания, риторики, религиоведения, этикета, этики и эстетики, притом не односторонне однобоко, а в сравнительном ключе. Это необходимо для получения навыков активной коммуникации, качественного и бесконфликтного межэтнического взаимодействия, получения основы для межкультурного взаимопонимания.

Для выявления и определения степени отличий в коммуникативном поведении двух различных этносов необходимо сопоставить ряд поведенческих характеристик путем сопоставительного анализа стереотипных речевых ситуаций. Для этого требуется использовать метод сравнительного языкознания в совокупности с методами психолого-лингвистического, этнопсихологического анализа и лингводидактики.

При определении степени различий необходимо отталкиваться от факта принадлежности русского и китайского этносов к странам с различным, хотя и пограничным географическим положением. Различие менталитетов обуславливается принадлежностью русских одновременно как к восточной, так и к западной культурам, тогда как китайская культура целиком проистекает из древнейших восточных традиций и переживает весьма недолгий период вестернизации. В отличие от Китая, Россия, напротив, изначально тяготела к восточной ментальности, однако совершила достаточно резкий западный разворот в XVIII веке, в период реформ Петра I. Следовательно, помимо лингвистических, психологических и этнологологических познаний, для изучения различий коммуникативного поведения русских и китайцев необходимо применять и историко-культурологический подход.

Помимо вышеназванных областей знания, весьма продуктивным является применение таких сфер, как социальная психология, социология и социолингвистика, с опорой на статистические данные. Абсолютно необходимым представляется также применение аналитического аппарата теории коммуникации и риторики.

Необходимо осознавать, что не все из приобретаемых знаний получают свое немедленное практическое применение в ситуациях поверхностного делового или бытового взаимодействия. Однако их значимость углубляется по мере усложнения общения и выхода на новый уровень взаимодействия, особенно если оно лежит в плоскости дипломатии, высоких деловых переговоров, сотрудничества по вопросам науки, инноваций, культуры или религии [束定芳 2008年, 第112页].

Также следует иметь в виду, что изучение данных коммуникативных различий предполагает разграничение предмета изучения на две большие подкатегории: эталонное, идеально вежливое общение и реальное бытовое общение, претерпевающее стремительные изменения в связи с глобализацией, урбанизацией, вестернизацией и процессами активного взаимопроникновения культур. Это обусловлено большей транспортной, почтовой, телефонной и удаленно-коммуникативной (сетевой) доступностью общения, нежели в предыдущее тысячелетие.

Следует отличать коммуникативное поведение от узко понимаемого речевого общения. Коммуникативные способы взаимодействия включают

в себя как речевые, так и невербальные (знаковые, жестовые) средства. Их понимание является очень важным, поскольку ряд невербальных знаков другой культуры при внешнем сходстве может кардинально отличаться от соответствующих знаков в родной жестовой культуре по функции. Это явление получило название «омонимия жестов» по аналогии с омонимией речевой [聂雯燕 2007 年, 山东大学, 第41–42页].

Так, жест проведения пальцем по горлу в русском жестовом аппарате означает не самоубийство, а пресыщенность чем-либо («хватит, довольно») в прямом застольном значении: «Спасибо, наелся, сыт по горло!» – или в переносном: «Обещаниями я уже сыт по горло!» Согласимся, что было бы очень рискованно перепутать различные толкования столь серьезного жеста. Другой пример: жест потирания рук в русскоязычной культуре означает радость и удовлетворение: «Вот и прекрасно!», а в китайскоязычной культуре несет другой смысл: «беспокойство, волнение».

При неправильной интерпретации жесты таят в себе опасности конфликтогенного характера. С одной стороны, эта опасность усугубляется кажущейся самоочевидностью большинства невербальных знаков, тогда как подобная проблема лингвистического характера в кардинально различающихся языках возникает редко. С другой стороны, они, в силу относительной малочисленности и интуитивной понятности, способны выручить участника общения в ситуации незнания лингвистических основ. Это актуально в ряде стереотипных ситуаций бытового характера (переговоры о цене услуги путем пальцевого счета, остановка транспорта, регулирование социальной дистанции).

Другой аспект различий в жестовой культуре – ономастиология – строится на различии жестов, несущих одну и ту же информацию. Например, для указания на себя («это я») китайцы указывают пальцем себе на нос, а русские – в область груди.

Один из важнейших бытовых примеров – различное жестовое обозначение чисел от одного до десяти. В Северном и Южном Китае соответствующие жесты различаются, что обусловлено региональными особенностями. Так, для обозначения числа «семь» житель Южного Китая складывает все пальцы щепотью, а уроженец Северного Китая опускает вниз указательный палец, отгибает горизонтально большой и поджимает снизу остальные три пальца. Русские не имеют разветвленной жестовой системы для обозначения чисел и пользуются простым разгибанием пальцев в зависимости от числа: если число превышает «пять», пользуются пальцами на обеих руках [Барас 2006, с. 51–52].

Указанные отличия во многом обусловлены различием национальной эстетики. Так, для указания на процесс еды китаец показывает движение пальцами, обыгрывающее использование палочек

для еды. Русский в этом же значении показывает жест «зачерпывания» ковшом.

Важнейшее значение имеют различия в национальной этике и психологии. Например, в русском языке есть поговорка «Глаза – зеркало души». Отсутствие соответствующей фразы в китайском языке объясняется тем, что у китайцев считается невежливым прямо смотреть в глаза собеседнику, тогда как в русской культуре прямой взгляд в глаза символизирует честность и искренность [Белая 2007, с. 170–172].

Первичное знакомство с «языком жестов» представляется более простым и удобным для освоения по сравнению с освоением столь же минимального словарного запаса. Однако эта легкость кажущаяся, она не должна подменять собой глубокого погружения в «эталонную» жестовую культуру и «субкультурные» наслоения современности.

При обучении коммуникативному поведению следует разграничивать пассивную и активную стратегии взаимодействия. Здесь выделяются два аспекта:

рецептивный – умение понимать поведение собеседника, то есть качество, условно относящееся к навыкам пассивного, ответного взаимодействия;

продуктивный – овладение навыками собственного, активного построения речевой стратегии.

Выбор более важного или сложного из этих аспектов неочевиден. На начальном этапе обучающиеся, как правило, овладевают навыками пассивного понимания, но зачастую простое стереотипное (собственное) высказывание является более легким актом взаимодействия, нежели адекватное понимание более сложного чужого высказывания, в особенности при интерпретации фразеологического оборота или невербального знака.

Исходя из вышеизложенных аспектов темы, при изучении различий речевого поведения русских и китайцев необходимо применять междисциплинарный подход и рассматривать данную сферу как интегральную область знания. При обучении китаеязычных студентов русскому языку необходимо сочетать освоение собственно лингвистических и коммуникативных навыков с творческим их осмыслением, сопоставляя с соответствующими явлениями в родном языке и родной культуре. Исследователю данных процессов надлежит опираться как на исторические корни уникальных ключевых образов, так и на современные поведенческие реалии, рассматривая этнически обусловленные различия в динамике взаимопроникновения культур.

Заключение

Из вышеизложенного вытекает вывод о том, что китайским и русским студентам недостаточно усвоить лишь русский либо китайский язык соответственно, необходимо уделять внимание освоению культурных традиций страны изучаемого

языка, учиться понимать китайские или русские жесты, обладающие национально-культурной спецификой, и сопоставлять их с соответствующими жестами своей культуры. В целом невербальные средства общения не только обеспечивают успешную коммуникацию, но и позволяют познакомиться через них с культурными аспектами истории другого народа.

Источники фактического материала

Елизарова 2003 – *Елизарова Г.В.* Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук. Москва: РГБ, 2003. 374 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-mezhkulturnoi-kompetentsii-studentov-v-protsesse-obucheniya-inoyazychnomu-obshhc>.

Библиографический список

Kane 2012 – *Kane M.* Validating score interpretations and uses // *Language testing*, 2012. pp. 3–17. DOI: <http://doi.org/10.1177%2F0265532211417210>.

王铭玉. 弗谢沃洛多娃的功能-交际句法. 《外语学刊》, 2008年01期, 第58–59页.

束定芳. 现代外语教学:理论、实践与方法. 上海外语教育出版社. 2008年7月, 第112–114页.

聂雯燕. 俄汉非言语交际行为的语义对比分析, 2007年, 山东大学, 第41–45页.

Илюхина 2010 – *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации. Москва: Флинта – Наука, 2010. С. 8–11.

Барас 2006 – *Барас В.П.* О функциональных особенностях речевого этикета в китайском языке // Пути Поднебесной. Вып. 1. Ч. 1. Минск: БГУ, 2006. С. 51–52.

Белая 2007 – *Белая Е.Г.* Нормы повседневного гостевого этикета в китайской семье // Россия и АТР. 2007. № 3 (57). С. 167–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11144858>.

References

Kane 2012 – *Kane M.* (2012) Validating score interpretations and uses. *Language testing*, 2012. pp. 3–17. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F0265532211417210>.

王铭玉. 弗谢沃洛多娃的功能-交际句法. 《外语学刊》, 2008年01期, 第58–59页.

束定芳. 现代外语教学:理论、实践与方法. 上海外语教育出版社. 2008年7月, 第112–114页.

聂雯燕. 俄汉非言语交际行为的语义对比分析, 2007年, 山东大学, 第41–45页.

Ilyukhina 2010 – *Ilyukhina N.A.* (2010) Metaphorical image in semasiological interpretation. Moscow: Flinta – Nauka, pp. 8–11. (In Russ.)

Baras 2006 – *Baras V.P.* (2006) On the functional features of speech etiquette in Chinese language. In: *Paths of the Celestial Empire. Issue 1. Part 1.* Minsk: BGU, pp. 51–52. (In Russ.)

Belaya 2007 – *Belaya E.G.* (2007) The norms of behavior of guest etiquette in Chinese family. *Russia and the Pacific*, no. 3 (57), pp. 167–172. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11144858>. (In Russ.)